

ХОЧУ СЛОНА

ДОШКОЛЬНОЕ
ЧТЕНИЕ

Л. Зощенко, Э. Успенский,
В. Драгунский и другие

Смешные рассказы

«МАСТЕР»

Соответствует
ФГОС ДО

Сборник Сборник Смешные рассказы

Серия «Дошкольное чтение»

Издательский текст

<https://litres.ru/63918982>

Смешные рассказы: Издательство АСТ; М.; 2020

ISBN 978-5-17-109098-2

Аннотация

В книгу «Смешные рассказы» вошли произведения лучших детских писателей: М. Зощенко, В. Осеевой, В. Драгунского, Э. Успенского и других. Главные герои весёлых и поучительных рассказов – дети, взрослые и животные. Маленькие слушатели и начинающие читатели и посмеются над юмористическими рассказами, и наберутся ума-разума.

Для дошкольного возраста.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

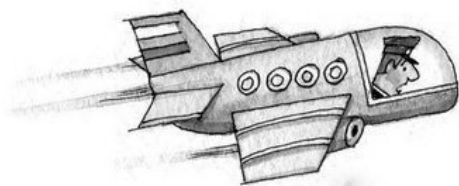
Содержание

В. Осеева	5
Время	6
Навестила	8
Рекс и Кекс	11
Л. Пантелеев	15
Буква «ты»	15
Как поросёнок говорить научился	24
В. Драгунский	27
Он живой и светится...	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

В. Драгунский, М. Зощенко, Э. Успенский и др Смешные рассказы

- © Антонова И.А., 2020
- © Драгунский В.Ю., насл., 2020
- © Дружинина М.В., 2020
- © Зощенко М.М., насл., 2020
- © Кургузов О.Ф., насл., 2020
- © Осеева В.А., насл., 2020
- © Успенский Э.Н., насл., 2020
- © Андреев А.С., ил., 2020
- © Власова А.Ю., ил., 2020
- © Глазов И.Н., ил., 2020
- © Кондратова Н.В., ил., 2020
- © Сачков С.Н., ил., насл., 2020
- © Смирнова О.В., ил., 2020
- © ООО «Издательство АСТ», 2020

В. Осева

Время

Два мальчика стояли на улице под часами и разговаривали.

– Я не решил примера, потому что он был со скобками, – оправдывался Юра.

– А я потому, что там были очень большие числа, – сказал Олег.

– Мы можем решить его вместе, у нас ещё есть время!

Часы на улице показывали половину второго.

– У нас целых полчаса, – сказал Юра. – За это время лётчик может перевезти пассажиров из одного города в другой.

– А мой дядя, капитан, во время кораблекрушения в двадцать минут успел погрузить в лодки весь экипаж.

– Что – за двадцать!.. – деловито сказал Юра. – Иногда пять – десять минут много значат. Надо только учитывать каждую минуту.

– А вот случай! Во время одного состязания...

Много интересных случаев вспомнили мальчики.

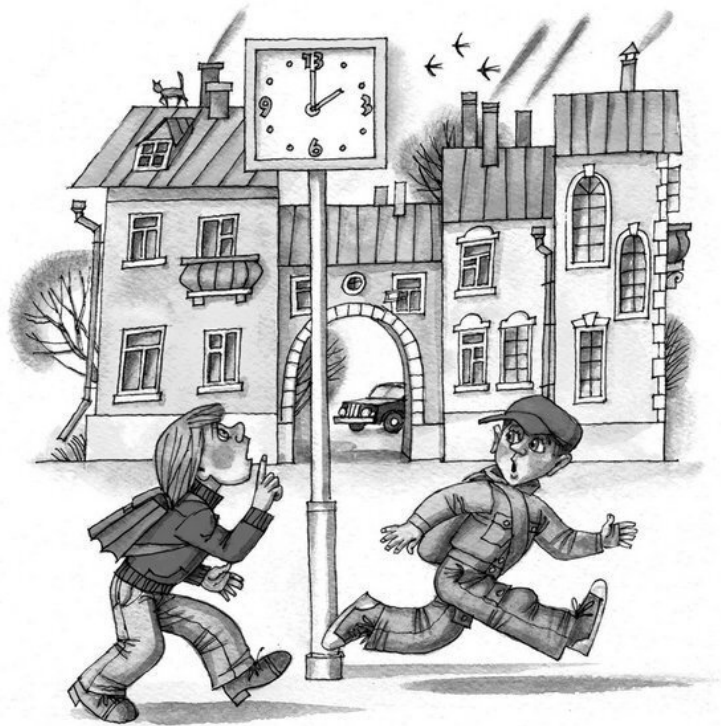
– А я знаю... – Олег вдруг остановился и взглянул на часы.
– Ровно два!

Юра ахнул.

– Бежим! – сказал Юра. – Мы опоздали в школу!

– А как же пример? – испуганно спросил Олег.

Юра на бегу только махнул рукой.

Навестила

Валя не пришла в класс. Подруги послали к ней Мусю.

– Пойди и узнай, что с ВалеЙ. Может, она больна, может, ей что-нибудь нужно?

Муся застала подружку в постели. Валя лежала с завязанной щекой.

– Ох, Валечка! – сказала Муся, присаживаясь на стул. – У тебя, наверно, флюс! Ах, какой флюс был у меня летом! Целый нарыв! И ты знаешь, бабушка как раз уехала, а мама была на работе...

– Моя мама тоже на работе, – сказала Валя, держась за щёку. – А мне надо бы полоскание...

– Ох, Валечка! Мне тоже давали полоскание! И мне стало лучше! Как пополощу, так и лучше! А ещё мне помогала грелка горячая-горячая...

Валя оживилась и закивала головой:

– Да-да, грелка... Муся, у нас в кухне стоит чайник...

– Это не он шумит? Нет, это, верно, дождик! – Муся вско-
чила и подбежала к окну. – Так и есть, дождик! Хорошо, что
я в галошах пришла! А то можно простудиться!

Она побежала в переднюю, долго стучала ногами, обувая
галоши. Потом, просунув в дверь голову, крикнула:

– Выздоровливай, Валечка! Я ещё приду к тебе! Обяза-
тельно приду! Не беспокойся!

Валя вздохнула, потрогала холодную грелку и стала ждать
маму.

– Ну что? Что она говорила? Что ей нужно? – спрашивали
Мусю девочки.

– Да у неё такой же флюс, как был у меня! – радостно
сообщила Муся. – И она ничего не говорила! А помогают ей
только грелка и полоскание!

Рекс и Кекс

Слава и Витя сидели на одной парте.

Мальчики очень дружили и как могли помогали друг другу. Витя помогал Славе решать задачи, а Слава следил, чтобы Витя правильно писал слова и не пачкал свои тетради кляксами. Однажды они сильно поспорили.

– У нашего директора есть большая собака, её зовут Рекс, – сказал Витя.

– Не Рекс, а Кекс, – поправил его Слава.

– Нет, Рекс!

– Нет, Кекс!

Мальчики поссорились. Витя ушёл на другую парту. На следующий день Слава не решил заданную на дом задачу, а Витя подал учителю неряшливую тетрадь. Спустя несколько дней дела пошли ещё хуже: оба мальчика получили по двойке. А потом они узнали, что собаку директора зовут Ральф.

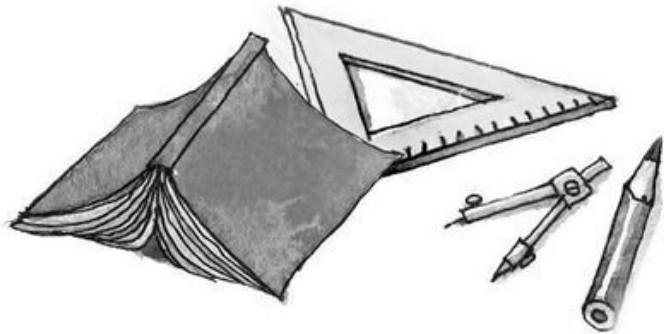
– Значит, нам не из-за чего ссориться! – обрадовался Слава.

– Конечно, не из-за чего, – согласился Витя.

Оба мальчика снова уселись на одну парту.

– Вот тебе и Рекс, вот тебе и Кекс. Противная собака, две двойки мы из-за неё схватили! И подумать только, из-за чего люди ссорятся!..

Л. Пантелеев

Буква «ты»

Учил я когда-то одну маленькую девочку читать и писать. Девочку звали Иринушка, было ей четыре года пять месяцев, и была она большая умница. За каких-нибудь десять дней мы одолели с ней всю русскую азбуку, могли уже свободно читать и «папа», и «мама», и «Саша», и «Маша», и оставалась одна только самая последняя буква – «я».

И тут вот, на этой последней буковке мы вдруг с Иринушкой и споткнулись.

Я, как всегда, показал букву, дал ей как следует её рассмотреть и сказал:

– А это вот, Иринушка, буква «я».

Иринушка с удивлением на меня посмотрела и говорит:

– Ты?

– Почему «ты»? Что за «ты»? Я же сказал тебе: это буква «я».

– Буква «ты»?

– Да не «ты», а «я».

Она ещё больше удивилась и говорит:

– Я и говорю: ты.

– Да не я, а буква «я».

– Не ты, а буква «ты»?

– Ох, Иринушка, Иринушка. Наверно, мы, голубушка, с тобой немного переучились. Неужели ты в самом деле не понимаешь, что это не я, а это буква так называется – «я»?

– Нет, – говорит, – почему не понимаю? Я понимаю.

– Что ты понимаешь?

– Это не ты, а буква так называется – «ты».

Фу! Ну в самом деле, ну что ты с ней поделаешь? Как же, скажите на милость, ей объяснить, что я – это не я, ты – не

ты, она – не она и что вообще «я» – это только буква?

– Ну, вот что, – сказал я наконец, – ну, давай скажи как будто про себя: я. Понимаешь? Про себя. Как ты про себя говоришь?

Она поняла как будто. Кивнула. Потом спрашивает:

– Говорить?

– Ну-ну... конечно.

Вижу – молчит. Опустила голову. Губами шевелит. Я говорю:

– Ну, что же ты?

– Я сказала.

– А я не слышал, что ты сказала.

– Ты же мне велел про себя говорить. Вот я потихоньку и говорю.

– Что же ты говоришь?

Она оглянулась и шёпотом – на ухо мне:

– Ты!..

Я не выдержал, вскочил, схватился за голову и забегал по комнате. Внутри у меня всё кипело, как вода в чайнике. А бедная Иринushка сидела, склонившись над букварём, иско-са посматривала на меня и жалобно сопела. Ей, наверно, было стыдно, что она такая бестолковая.

Но и мне тоже было стыдно, что я – большой человек – не могу научить маленького человека правильно читать такую простую букву, как «я». Наконец я придумал всё-таки. Я быстро подошёл к девочке, ткнул её пальцем в нос и спрашиваю:

– Это кто?

Она говорит:

– Это я.

– Ну вот... Понимаешь? А это буква «я».

Она говорит:

– Понимаю...

А у самой уж, вижу, и губы дрожат, и носик сморщился – вот-вот заплачет.

– Что же ты, – я спрашиваю, – понимаешь?

– Понимаю, – говорит, – что это я.

– Правильно. Молодец. А это вот буква «я». Ясно?

– Ясно, – говорит. – Это буква «ты».

– Да не «ты», а «я»!

– Не я, а ты.

– Не я, а буква «я»!

– Не я, а буква «ты».

– Не буква «ты», господи боже мой, а буква «я»!

– Не буква «я», господи боже мой, а буква «ты».

Я опять вскочил и опять забегал по комнате.

– Нет такой буквы «ты»! – закричал я. – Пойми ты, бес-толковая девчонка! Нет и не может быть такой буквы! Есть

буква «я». Понимаешь? Я! Буква «я»! Изволь повторять за мной: я! я! я!..

– Ты, ты, ты, – пролепетала она, едва разжимая губы.

Потом уронила голову на стол и заплакала. Да так громко и так жалобно, что весь мой гнев сразу остыл. Мне стало жалко её.

– Хорошо, – сказал я. – Как видно, мы с тобой и в самом деле немного заработались. Возьми свои книги и тетрадки – и можешь идти гулять. На сегодня – хватит.

Она кое-как запихала в сумочку своё барахлишко и, ни слова мне не сказав, спотыкаясь и всхлипывая, вышла из комнаты. А я, оставшись один, задумался, что же делать? Как же мы в конце концов перешагнём через эту проклятую букву «я»? «Ладно, – решил я. – Забудем о ней. Ну её. Начнём следующий урок прямо с чтения. Может быть, так лучше будет».

И на следующий день, когда Иринушка, весёлая и покрасневшая после игры, пришла на урок, я не стал ей напоминать о вчерашнем, а просто посадил её за букварь, открыл первую попавшуюся страницу и сказал:

– А ну, сударыня, давайте-ка почитайте мне что-нибудь.

Она, как всегда перед чтением, поёрзала на стуле, вздохнула, уткнулась и пальцем и носиком в страницу, пошевелив губами, бегло, не переводя дыхания, прочла:

– Тыкову дали тыблоко.

От удивления я даже на стуле подскочил:

– Что такое?! Какому тыкову? Какое тыблоко? Что ещё за тыблоко?

Посмотрел в букварь, а там чёрным по белому написано: «Якову дали яблоко».

Вам смешно? Я тоже, конечно, посмеялся. А потом говорю:

– Яблоко, Иринушка! Яблоко, а не тыблоко!

Она удивилась и говорит:

– Яблоко? Так, значит, это буква «я»?

Я уже хотел сказать: «Ну конечно, „я“».

А потом спохватился и думаю: «Нет, голубушка. Знаем мы вас. Если скажу «я» – значит, опять пошло-поехало! Нет уж, сейчас мы на эту удочку не попадёмся».

– Да, правильно. Это буква «ты».

Конечно, не очень-то хорошо говорить неправду. Даже очень нехорошо говорить неправду. Но что же поделаешь? Если бы я сказал «я», а не «ты», кто знает, чем бы всё это кончилось. И может быть, бедная Иринушка так всю свою жизнь и говорила бы: вместо «яблоко» – «тыблоко», вместо «ярмарка» – «тырмарка», вместо «якорь» – «тыкорь» и вместо «язык» – «тызык». А Иринушка, слава богу, выросла уже большая, выговаривает все буквы правильно, как полагается, и пишет мне письма без единой ошибки.

Как поросёнок говорить научился

Один раз я видел, как одна совсем маленькая девочка учила поросёнка говорить. Поросёнок ей попался очень умный и послушный, но почему-то говорить по-человечески он ни за что не хотел. И девочка как ни старалась – ничего у неё не выходило.

Она ему, я помню, говорит:

– Поросёночек, скажи: «мама»!

А он ей в ответ:

– Хрю-хрю.

Она ему:

– Поросёночек, скажи: «папа»!

А он ей:

– Хрю-хрю.

Она:

– Скажи: «дерево»!

А он:

– Хрю-хрю.

– Скажи: «цветочек»!

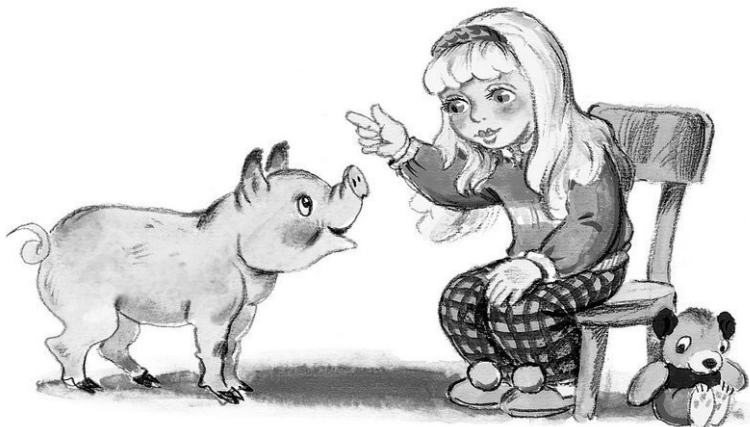
А он:

– Хрю-хрю.

– Скажи: «здравствуйте»!

А он:

– Хрю-хрю.

– Скажи: «до свидания»!

А он:

– Хрю-хрю.

Я смотрел-смотрел, слушал-слушал, мне стало жалко и поросёнка, и девочку. Я говорю:

– Знаешь что, голубушка, ты бы ему всё-таки что-нибудь попроще велела сказать. А то ведь он ещё маленький, ему трудно такие слова произносить.

Она говорит:

– А что же попроще? Какое слово?

– Ну, попроси его, например, сказать: «хрю-хрю».

Девочка немножко подумала и говорит:

– Поросёночек, скажи, пожалуйста: «хрю-хрю»!

Поросёнок на неё посмотрел и говорит:

– Хрю-хрю!

Девочка удивилась, обрадовалась, в ладоши захлопала.

– Ну вот, – говорит, – наконец-то!

В. Драгунский

Он живой и светится...

Однажды вечером я сидел во дворе, возле песка, и ждал маму. Она, наверно, задерживалась в институте, или в магазине, или, может быть, долго стояла на автобусной остановке. Не знаю. Только все родители нашего двора уже пришли, и все ребята пошли с ними по домам и уже, наверно, пили чай с бубликами и брынзой, а моей мамы всё ещё не было...

И вот уже стали зажигаться в окнах огоньки, и радио за-

играло музыку, и в небе задвигались тёмные облака – они были похожи на бородатых стариков...

И мне захотелось есть, а мамы всё не было, и я подумал, что, если бы я знал, что моя мама хочет есть и ждёт меня где-то на краю света, я бы моментально к ней побежал, а не опаздывал бы и не заставлял её сидеть на песке и скучать.

И в это время во двор вышел Мишка. Он сказал:

– Здорово!

И я сказал:

– Здорово!

Мишка сел со мной и взял в руки самосвал.

– Ого! – сказал Мишка. – Где достал? А он сам набирает песок? Не сам? А сам сваливает? Да? А ручка? Для чего она? Её можно вертеть? Да? А? Ого! Дашь мне его домой?

Я сказал:

– Нет, не дам. Подарок. Папа подарил перед отъездом.

Мишка надулся и отодвинулся от меня. На дворе стало ещё темнее.

Я смотрел на ворота, чтоб не пропустить, когда придёт мама. Но она всё не шла. Видно, встретила тётю Розу, и они стоят и разговаривают и даже не думают про меня. Я лёг на песок.

Тут Мишка говорит:

– Не дашь самосвал?

– Отвяжись, Мишка.

Тогда Мишка говорит:

– Я тебе за него могу дать одну Гватемалу и два Барбадоса!

Я говорю:

– Сравнил Барбадос с самосвалом...

А Мишка:

– Ну, хочешь, я дам тебе плавательный круг?

Я говорю:

– Он у тебя лопнутый.

А Мишка:

– Ты его заклеишь!

Я даже рассердился:

– А плавать где? В ванной? По вторникам?

И Мишка опять надулся. А потом говорит:

– Ну, была не была! Знай мою доброту! На!

И он протянул мне коробочку от спичек. Я взял её в руки.

– Ты открой её, – сказал Мишка, – тогда увидишь!

Я открыл коробочку и сперва ничего не увидел, а потом увидел маленький светло-зелёный огонёк, как будто где-то далеко-далеко от меня горела крошечная звёздочка, и в то же время я сам держал её сейчас в руках.

– Что это, Мишка, – сказал я шёпотом, – что это такое?

– Это светлячок, – сказал Мишка. – Что, хорош? Он живой, не думай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.